

УДК 378:373.08(470)

«ЧАС УЧЕНИЧЕСТВА, ОН В ЖИЗНИ КАЖДОЙ ТОРЖЕСТВЕННО НЕОТВРАТИМ»: СТУДЕНТЫ-ФИЛОЛОГИ ВГУ О ПРОФЕССИИ УЧИТЕЛЯ

Ж. В. Грачева, А. В. Фролова, О. А. Швецова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 22 сентября 2023 г.

Аннотация: в статье анализируются результаты анкетирования студентов 2–4 курсов филологического факультета Воронежского государственного университета, размышляющих о профессиональном самоопределении и об учительстве как возможном его варианте. Научная новизна исследования состоит в том, что изучены профессиональные представления будущих педагогов, являющихся «постпандемийным» поколением студентов. Полученные результаты позволяют уточнить научные представления о профессиональном становлении учителя в вузе, имеющиеся в педагогической литературе.

Ключевые слова: филологический факультет, педагогическая практика, учитель, современная школа, наставничество.

Abstract: the results of a survey of 2–4 year students at the Faculty of Philology of Voronezh State University reflecting on professional self-determination and teaching as a possible option are analyzed in the article. The scientific novelty of the study lies in the fact that the professional ideas of future teachers, who are the “post-pandemic” generation of students, were studied. The results obtained make it possible to clarify scientific ideas about the professional development of a teacher at a university, available in the pedagogical literature.

Key words: faculty of Philology, pedagogical practice, teacher, modern school, mentoring.

2023 год объявлен в России Годом учителя и наставника. Для филологического факультета Воронежского государственного университета (ВГУ) это важное событие, поскольку многие годы он участвует в подготовке кадров для школы. Преподаватели факультета осознают свою великую миссию: формирование будущего словесника как учителя «литературоцентричной» страны. Немало блистательных педагогов были подготовлены в ВГУ. Среди них единственный за всю историю существования Воронежской области Народный учитель СССР Марина Игнатьевна Картавцева (1929–2014), которая была не только великим педагогом, но и прекрасным писателем-публицистом. Ее перу принадлежат мудрые и психологически тонкие книги по воспитанию и образованию: «Растут дети: очерки и беседы» (Воронеж, 1971) [1], «Сотворение личности» (Воронеж, 1981) [2], «Белый свет ненагляден...» (Воронеж, 2010) [3]. М. И. Картавцева в качестве сотрудника университета участвовала в реализации педагогической практики на филологическом факультете, многие традиции проведения которой были сформирова-

ны при непосредственном участии Народного учителя.

Педагогическая практика студентов – один из важнейших компонентов общей системы подготовки высококвалифицированного педагога. В ходе практики закрепляются и углубляются не только теоретические знания, но и изучается опыт той или иной образовательной организации и проведения учебно-воспитательной работы в ней. Следует подчеркнуть, что результат практики зависит не только от ее успешной организации, но и от сознательности, активности и энтузиазма самих студентов [4].

Вопросы подготовки будущих педагогов в вузе, в том числе в условиях педагогической практики, рассматриваются в работах И. А. Ганичевой, Т. Б. Игониной, Т. А. Крюковой, С. В. Милицыной и др. [5–9 и др.] В них она осмысливается как специально организованная деятельность студента, направленная на решение определенных задач. Г. А. Медяник подчеркивает, что педагогическая практика – связующее звено между теоретическим обучением и будущей самостоятельной работой [10]. О. А. Абдуллина убеждена, что в ходе практики осуществляется идентификация дея-

тельности студента с профессиональной деятельностью учителя [11].

Чтобы выбрать свою профессиональную стезю, студенту необходимо понимать не только то, каким набором компетенций он должен обладать, но и то, каких личностных качеств у него должно быть в достатке. Иными словами, у него должен быть сформирован образ будущей профессии. Вместе с тем очевидно, что представления студентов о ней могут не совпадать с реальностью. Чтобы понять, какой им видится профессия учителя и насколько их ожидания близки к действительности, мы провели анкетирование 30 второкурсников, 25 третьекурсников и 20 четверокурсников. Общий объем выборки составил 75 студентов филологического факультета – будущих школьных учителей. Ответы студентов 2 курса – результат обобщения их собственного школьного опыта, восприятие профессии учителя как бы со стороны, взгляд на нее из своего ученического прошлого. Старшекурсники уже имеют некоторый профессионально-педагогический опыт, поскольку проходили педагогические практики: третьекурсники – учебную, четверокурсники – учебную и производственную. Этот опыт позволил им оценить учительскую профессию не из «прекрасного далёка», а в координатах настоящего.

На первый вопрос анкеты «Сможет ли школа в будущем работать без учителя?» только три второкурсника дали утвердительный ответ. С их точки зрения, отсутствие педагога станет следствием развития цифровых технологий, которые, взяв на себя роль «посредника между учеником и новой информацией», предложат школе «другие методы обучения». Остальные убеждены, что школе и в будущем без учителя не обойтись. Они не считают цифровые технологии достойной альтернативой учителю. Более того, последний, с их точки зрения, гораздо эффективнее передает знания, поскольку способен «найти индивидуальный подход». Кроме того, студенты 2 курса задачи школы не сводят исключительно к получению учениками учебной информации. Они рассматривают школу как место духовного формирования, отводят учителю роль человека, передающего современным детям «опыт и энергетику», ценности предыдущих поколений. Школа воспринимается будущими учителями словесности как пространство «живого общения», ценного самого по себе и понимаемого как условие эффективного обучения.

Студенты 3 и 4 курсов, отвечая на первый вопрос анкеты, более категоричны. Прошедшие через дистанционное обучение в период пандемии и на себе прочувствовавшие все его плюсы и минусы, они считают, что только человек может учить

человека. Студенты настаивают на значимости личного контакта с учеником. Поэтому, по их мнению, никто и никогда не заменит учителя, стоящего у доски. «Дерево не растет без корней», – заявил один из опрошенных, отмечая первостепенную роль учителя, указывающего ученикам вектор движения по дороге жизни, играющего роль ретранслятора смыслов (а быть знающим, по мнению студентов-филологов, всегда престижно). Прошедшие педагогическую практику филологи не сомневаются: отсутствие настоящих Учителей приведет к деградации человечества.

Анализ ответов на второй вопрос «Каковы, на ваш взгляд, три самых важных профессиональных и личностных качества учителя?» показал, что студенты затрудняются четко разграничить их: одни и те же качества педагога (например, коммуникабельность, терпение, любовь к детям и профессии) квалифицируются то как профессиональные, то как личностные, а в ряде анкет, вероятно, вполне сознательно продублированы. Антропоцентрическая природа профессии, в которой человек становится точкой приложения сил, определяет широкий спектр требований, предъявляемых педагогу социумом.

Часть названных качеств отражает образ учителя как человека, в совершенстве владеющего предметом, обладающего широким кругозором. Респонденты не представляют педагога, неспособного доходчиво и внятно объяснить материал ученику. С этим показателем коррелируют и названное студентами умение найти индивидуальный подход к ребенку, и – в более широкой формулировке – способность к профессионально успешной коммуникации, выраженной в «умении находить общий язык с любым». Для студентов очевидно, что идти в профессию учителя невозможно без любви к детям. Ее следствием становятся такие качества, как доброта, эмпатия, альтруизм, отзывчивость, умение понять, внимательность. Они осознают сложность работы педагога, требующей организованности, самодисциплины, ответственности, трудолюбия, работоспособности, находчивости, креативности, умения работать в режиме многозадачности и даже самопожертвования.

Осмысление будущими педагогами-филологами таких серьезных требований к профессионализму и личности учителя позволяет им воспринимать третий вопрос анкеты «Можно ли идти работать в школу без призвания?» практически риторическим. 24 второкурсника ответили на него, как и ожидалось, отрицательно. Самое очевидное объяснение связано со спецификой педагогического труда, предполагающего полное погружение

в профессию и существенные временные затраты. Призвание, по мнению студентов, должно облегчить учителю сложность решения профессиональных задач, помочь «продержаться в школе долго». В противном случае, полагают студенты, результативность работы будет крайне низкой («дети почувствуют, что ты их не любишь, и ничего не возьмут от тебя»). Несколько респондентов отказались объяснять необходимость призвания прагматическими смыслами, уйдя в риторику: для них учительство – это «судьба, которая дается человеку с рождения», а педагог – человек, который «должен гореть идеей». Шесть второкурсников допускают возможность работы в школе без призвания, если есть «любовь к детям и умение их учить», если молодой педагог «готов работать над собой». В этом случае к человеку, по их мнению, со временем может прийти осознание собственного призвания.

Студенты 3 курса, отвечая на этот вопрос, заняли иную позицию, поскольку убеждены, что опыт и призвание – дело наживное и со временем можно раскрыть свои способности и возможности. Это позволяет говорить о том, что первая педагогическая практика увлекла студентов, их опыт преподавания был удачным, а потому мысль о том, что без призвания будет трудно «терпеть выходки детей и их родителей», ушла на второй план. О ситуативности подобной оценки свидетельствует тот факт, что студенты 4 курса, прошедшие две педагогические практики, на своем опыте убедились, что без призвания учитель будет «страдать и злиться», а его деятельность окажется малопродуктивной и приведет к быстрому выгоранию.

Четвертый вопрос анкеты нацелен на осмысление того, почему профессия учителя – это образ жизни. Мысль о том, что «работа учителя требует от человека больше, чем предусматривают профессиональные обязанности», не вызывает у студентов внутреннего протеста. Она подтверждает высокие стандарты, которым педагог должен соответствовать. Они связаны с большой ответственностью за воспитание и образование детей, что побуждает учителей жертвовать отдыхом и личными интересами, чтобы наблюдать за учениками и «по возможности предотвращать проблемные ситуации», откликаться на их просьбы, а также готовиться к урокам и профессионально совершенствоваться. Можно сказать, что учительское дело в восприятии респондентов предстает сакральным, так как учитель «становится для учеников не просто наставником, но и вторым родителем», проживающим с ними «каждый момент жизни», их «взлеты и падения». Жить професси-

ей для студентов 2–4 курсов означает принять ее публичность как должное. В их сознании сформировался образ профессии учителя как труда, понижающего всю жизнь.

Рассуждения студентов об учительском счастье в ответ на отдельный вопрос анкеты подтверждают их представления о профессии как самодостаточной, одновременно и замкнутой на себе, и обращенной к ученику. Они игнорируют иные стороны жизни педагога, кроме профессиональной. Альтруистическое понимание профессии проявляется и в том, что учительское счастье, на их взгляд, прямо зависит от самоощущения детей – это общая мысль для опрошенных студентов всех курсов. Но если второкурсники настаивают на необходимости получать от учеников отдачу как условия удовлетворенности педагога, то прошедшие практику старшекурсники считают, что учитель счастлив, если он понимает, что его старания не напрасны.

Ответы на шестой вопрос анкеты «Почему профессия учителя можно назвать уникальной – вне времени, моды и географии?» коррелируют с размышлениями студентов о востребованности учительского труда в будущем. Именно этим подавляющее большинство опрошенных объясняет исключительное положение профессии учителя («всех детей надо учить», «образование нужно всегда»). Подчеркивается важность решаемых им задач обучения, социализации, воспитания, наставничества («детям, подросткам всегда будет нужен тот, кто будет их учить, понимать, подсказывать, как нужно поступить»). Это делает педагога человеком, способным влиять на будущее мира, без которого ребенку не стать личностью. Студенты отмечают вневременной характер профессии учителя: «мы всегда чему-то учимся», «дети и школа (обучение) будут всегда – это циклический процесс развития человечества».

Заключительный вопрос анкеты имел итогово-прогностический характер, позволяя студенту, с одной стороны, дополнить образ учителя, с другой, примерить его на себя, чтобы понять, насколько привлекательна педагогическая стезя для самого обучающегося. Отвечая на этот вопрос, опрошенные заняли полярные позиции. Одни не рассматривают для себя как возможную работу учителя в силу ее высокой ответственности («недостаточно готова стать на место человека, который выполняет такую важную функцию – формировать детские умы и души»), признаются, что не имеют достаточно знаний, а потому боятся, что у них «не получилось бы продержаться долго». Другие не против работы в школе, причем, что характерно, с той же мотивацией, что и те их сокурсники

ки, которые не планируют выбирать этот путь. Показательно такое признание: «Профессия учителя представляется мне профессией, дающей возможность... вырастить детей адекватными, добрыми, сочувствующими, культурными. ...когда я им буду, я постараюсь объяснять ученикам разницу между добром и злом, достоинством и позором, объяснять смысл понятий “честь”, “любовь”, “красота”, “трудолюбие”, “уважение друг к другу”. Конечно, это идеальная мечта, для осуществления которой пришлось бы работать ужасно тяжело, но я бы очень хотела, чтобы она сбылась». Автор этой развернутой реплики уловил гуманистический характер профессии учителя, ее воспитательный потенциал и направленность на формирование лучшего будущего. Важно и то, что путь в профессию для многих начинается с примера. Такие признаки встречались в целом ряде анкет.

Анализ ответов студентов показывает, что, создавая портрет педагога, они вспоминают своих учителей, стремятся им подражать и в содержании, и в формах обучения («проводила бы уроки в интересном, игровом формате», «научила бы детей мыслить, анализировать и выражать свои чувства через язык», «делала бы интересными уроки или какими-то интересными историями из жизни писателей»), и во взаимоотношениях с учениками («интересовалась бы внеклассной жизнью своих учеников», «старалась бы быть справедливой к каждому», «...чтобы дети чувствовали себя на моем уроке комфортно, чтобы они хотели приходиться на мой урок», «не навязывал бы им собственное мнение»). С точки зрения студентов, обучение не может быть успешным, если оно не индивидуализировано («постаралась бы найти к своим ученикам уникальный и индивидуальный подход», «составлял бы программу для работы с каждым классом»). Школа в их понимании – место формирования человека, а значит, мира будущего. И то, каким ему быть, во многом зависит от учителя: «Если бы я была учителем, я бы занималась умами и сердцами детей, а не бюрократией и бесконечными бумагами. Я бы воспитывала в детях любовь к Родине и к ближнему, требовательное отношение к себе и снисхождение к слабостям другого, развивала стремление безукоризненно знать историю. Старалась бы привить жажду знаний, благоговение перед наукой и процессами обучения. Я бы старалась воспитать Людей».

Итак, мнения студентов-филологов разных курсов содержат пересекающиеся смысловые зоны. Создавая портрет учителя, они видят трудности работы, но при этом чувствуют моральную удовлетворенность от этого труда, связанную с эмоциональной отдачей учеников, понимают, что

задача учителя – не только изложить и закрепить программный материал, но и позаботиться о моральном облике ребенка. Студенты ставят перед собой задачу донести до сознания ученика мысль о том, что главное – не отметки, а знания. Они понимают: надо быть для учеников примером, другом, нравственной опорой, чтобы состояться в профессии, нужно не только призвание и определенный набор личностных и профессиональных качеств. Следует понять, есть ли эти качества у каждого из них. К ним приходит осмысление того, что «путь к Сердцу ученика есть чистое Сердце учителя» (Ш. Амонашвили), а учитель – «профессия дальнего действия» (Р. Рождественский).

Проведенное исследование вносит определенный вклад в уточнение научных представлений о том, как осуществляется в период обучения в вузе профессиональное становление будущего учителя, учителя словесности в частности, поскольку раскрывает содержание представлений об этой профессии, характерное для современных студентов-филологов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Картавцева М. И.* Растут дети : очерки и беседы / М. И. Картавцева. – Воронеж : Центр.-Черноземное кн. изд-во, 1971. – 199 с.
2. *Картавцева М. И.* Сотворение личности / М. И. Картавцева. – Воронеж : Центр.-Черноземное кн. изд-во, 1981. – 172 с.
3. *Картавцева М. И.* Белый свет ненагляден... / М. И. Картавцева. – Воронеж : Центр духовного возрождения Черноземного края, 2010. – 304 с.
4. Студенту о педагогической практике / под ред. С. В. Винокурова. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1977. – 102 с.
5. *Ганичева И. А.* Развитие обучающей компетенции будущего преподавателя в процессе педагогической практики : дис. ... канд. психол. наук / И. А. Ганичева. – Арзамас, 2007. – 217 с.
6. *Игонина Т. Б.* Формирование профессиональной компетентности студентов в условиях педагогической практики (в условиях классического университета) : дис. ... канд. пед. наук / Т. Б. Игонина. – Кемерово, 2001. – 262 с.
7. Педагогическая практика в классическом университете / редкол.: И. Ф. Бережная [и др.]. – Воронеж : ИПЦ ВГУ, 2008. – 198 с.
8. *Крюкова Т. А.* Формирование профессиональной компетентности будущего учителя в процессе педагогической практики : дис. ... канд. пед. наук / Т. А. Крюкова. – Волгоград, 2004. – 200 с.
9. *Милицина С. В.* Формирование профессионально-педагогической компетентности у студентов классического университета в условиях педагогической практики : дис. ... канд. пед. наук / С. В. Милицина. – Санкт-Петербург, 2004. – 170 с.

10. *Медяник Г. А.* Педагогические технологии творческого саморазвития личности студента в процессе педагогической практики : дис. ... канд. пед. наук / Г. А. Медяник. – Тольятти, 2000. – 177 с.

*Воронежский государственный университет
Грачева Ж. В. – кандидат филологических наук, доцент, декан филологического факультета*

*E-mail: gracheva@phil.vsu.ru
Тел.: 8 (473) 220-83-53*

Фролова А. В. – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русской литературы XX и XXI веков, теории литературы и гуманитарных наук

*E-mail: frolova@phil.vsu.ru
Тел.: 8 (473) 220-83-53*

Швецова О. А. – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка

*E-mail: shvetsova@phil.vsu.ru
Тел.: 8 (473) 220-84-26*

11. *Абдуллина О. А.* Общепедагогическая подготовка учителя в системе высшего педагогического образования / О. А. Абдуллина. – Москва : Просвещение, 1990. – 141 с.

*Voronezh State University
Gracheva Zh. V. – PhD in Philological Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Philology
E-mail: gracheva@phil.vsu.ru
Tel.: 8 (473) 220-83-53*

*Frolova A. V. – PhD in Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Russian Literature of the 20th and 21st Centuries, Literary Theory and Humanities
E-mail: frolova@phil.vsu.ru
Tel.: 8 (473) 220-83-53*

*Shvetsova O. A. – PhD in Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Russian Language Department
E-mail: shvetsova@phil.vsu.ru
Tel.: 8 (473) 220-84-26*